

Состояние Чэнь Си улучшалось день ото дня.

Он начал развивать свой собственный образ мышления, хотя его мышление было очень похоже на мышление двух-трехлетнего ребенка.

Однако этого было достаточно, чтобы Чэнь Лиго вздохнул с облегчением — в конце концов, Чэнь Си на самом деле было всего два года.

Чэнь Си сел рядом с Чэнь Лиго и позвал «папа». Услышав это, Чэнь Лиго поднес ко его рту спелые плоды и стал их очень тщательно есть, не теряя ни кусочка.

Чэнь Лиго предположил, то Чэнь Си заразил зомби высокого уровня, раз у него есть нынешние характеристики. Очевидно, что Чэнь Си сильно отличается от зомби, и эта ситуация несколько смутила Чэнь Лиго.

Он также спросил систему, которая на мгновение задумалась, а затем сказала:

- Ты когда-нибудь задумывался, что Чэнь Си изначально был связан с зомби?

- Что ты имеешь в виду? - Осторожно спросил Чэнь Лиго.

- Разве он не любил есть сырое мясо с детства? - Сказала система.

Действительно, с детства Чэнь Си был упорно одержим сырым мясом. Позже Чэнь Лиго решительно сломал его, и благодаря своей быстрой учебе он постепенно понял, что следует делать, а чего делать не следует.

Однако теперь, когда система снова упомянула об этом, Чэнь Лиго не мог не связать все точки.

- Ты имеешь в виду, что Чэнь Мовэй уже в больнице была заражена, когда была беременна Чэнь Си? - Спросил он.

- Вполне возможно,- отозвалась система.

Чэнь Лиго вздохнул.

- Тогда что же делать?

Нынешнего Чэнь Си определенно нельзя было вернуть на базу.

Система обдумала это и сказала:

- Сначала скажи Чэнь Мовэй и посмотри, изменится ли ее степень завершения после того, как она узнает об этом.

Чэнь Лиго подумал, что это было разумно, и был тронут тем, что система не насмеялась над ним и не высмеивала его, а вместо этого давала ему указания посредством рационального анализа:

- Тун-эр, как и ожидалось, ты все еще любишь меня.

Система холодно подумала: «Я просто не хочу, чтобы мой мир оставался монотонной мозаикой».

Чэнь Лиго взял Чэнь Си и медленно направился обратно к базе.

Чэнь Си вел себя очень хорошо перед Чэнь Лиго — ему сказали послушно оставаться в пространстве, и на самом деле он не бегал вокруг.

Чэнь Лиго путешествовал больше месяца и, наконец, вернулся на базу.

Обратный путь был даже легче, чем его поиски Чэнь Си. Вероятно, это было из-за уникального запаха Чэнь Си, потому что Чэнь Лиго не видел по пути ни зомби, и даже ни одного мутировавшего животного. Все путешествие было настолько безопасным, что казалось просто прогулкой.

Чэнь Мовэй не ожидала, что когда-нибудь снова свяжется по радио с Чэнь Лиго. Несмотря на то, что Чэнь Лиго был очень уверен, когда ушел, она все еще сомневалась, сможет ли он вернуться или нет.

Она также не ожидала, что всего через полгода Чэнь Лиго пришлет новость о том, что он вернул Чэнь Си.

Чэнь Мовэй бросилась в указанное место, не останавливаясь, и вскоре после того, как она добралась до леса, увидела на обочине внедорожник.

Чэнь Лиго сидел на водительском сиденье, а Чэнь Си рядом с ним на пассажирском сиденье.

По сравнению с тем, что было полгода назад, волосы Чэнь Лиго стали длиннее, но не выглядели неряшливо, а лицо стало ровным и круглым, видимо, совсем не страдая.

По сравнению с ним внешность Чэнь Си полностью изменилась. Его кожа стала очень бледной, глаза красивого оранжевого цвета. С первого взгляда можно было понять, что он не был обычным человеком.

Чэнь Мовэй увидела трансформацию Чэнь Си и с удивлением спросила:

- Как это случилось?

- Он превратился в зомби, но, кажется, у него все еще есть сознание,- сказал Чэнь Мовэй.

Чэнь Си не узнал Чэнь Мовэй, свет в его глазах свидетельствовал о его бдительности.

Чэнь Лиго погладил его по голове и велел расслабиться.

Чэнь Си неопределенно позвал «папа».

На лице Чэнь Мовэй отразилось недоверие.

- Как это возможно...

Она никогда не видела, чтобы человек, превратившийся в зомби, был таким.

Чэнь Лиго вздохнул.

- Ситуация Чэнь Си кажется немного странной.

На обратном пути он экспериментировал с другими животными и обнаружил, что слюна и

кровь Чэнь Си заразна, как у обычных зомби. Вдобавок ко всему, его кровь перестала течь, его сердце перестало биться, а его тело было ледяным. Если он не был зомби, то кем он был?

- ... Могу ли я взять флакон с его кровью? - Спросила Чэнь Мовэй.

Чэнь Лиго согласился.

Чэнь Мовэй и Чэнь Лиго оба смутно чувствовали, что, возможно, ключ к разгадке апокалипсиса находится в теле Чэнь Си.

Чэнь Лиго взял шприц и вынул пузырек с кровью, который передал Чэнь Мовэй.

Она осторожно взяла пузырек и, осторожно убрав его, подняла голову и спросила Чэнь Лиго, что он планирует делать дальше.

- СиСи и я поселимся рядом с базой... Я сделаю все возможное, чтобы защитить его,- сказал Чэнь Лиго.

Чэнь Мовэй немного поколебалась, но, очевидно, лучшего варианта не было.

- Свяжись со мной, если что-нибудь понадобится.

Чэнь Лиго согласился.

И вопрос был решен.

Только вернувшись, Чэнь Лиго понял, что нынешняя траектория мира была очень плохой. Несмотря на то, что сыворотка была разработана, ее нельзя было производить в большом количестве, и точно так же, как пользователи способностей развивались со скоростью полета, зомби также лихорадочно улучшались — словно соревнуются два естественных врага.

Если бы человечество было хотя бы на один шаг медленнее, оно осталось бы позади природы и превратилось бы в маленькое насекомое, раздавленное насмерть колесом истории.

Если бы это был изначальный мир, сейчас было бы примерно то время, когда Чэнь Мовэй уничтожила мир. Однако сейчас ее ситуация полностью изменилась, и не будет преувеличением сказать, что она шла по жизни в противоположном направлении.

Шлакмэн до сих пор не знал, что Чэнь Мовэй родила ребенка от него.

После того, как он надел двойную зеленую шляпу, он получил сильный психический удар. Ему потребовалось очень много времени, чтобы принять эту жестокую реальность.

Белый лотос и Чэнь Мовэй миловались каждый день. Не было никаких сомнения, что Чэнь Мовэй понимала ее и подходила ей больше, чем Шлакмэн.

Когда двое стали парой, ни почти никогда не ссорились и могли тактически понимать друг друга, просто глядя на выражение глаз.

Казалось, что единственной ложкой дегтя, оставшейся в жизни Чэнь Мовей, был только Чэнь Си.

Более того, после того, как Чэнь Мовэй узнала, что Чэнь Си и Чэнь Лиго в безопасности, ее степень завершения судьбы начала приходить в норму. Чем больше Чэнь Си выздоравливал,

тем выше степень завершения. У Чэнь Лиго наконец-то появилась цель, к которой нужно стремиться.

В течение следующего периода времени Чэнь Лиго и Чэнь Си начали свою жизнь двух людей, живущих в одиночестве.

Дни Чэнь Лиго проходили счастливо. Каждый день он ел и спал, спал и ел, а затем немного учил Чэнь Си. Он мог бы даже трахнуть дважды, если бы было свободное время.

Система молилась Будде каждый день. По сравнению с ее прежней жизнью, когда каждый день был сосредоточен вокруг мозаики, эти дни можно считать довольно хорошими. Она заявила, что уже очень довольна.

Траектория мира продолжала двигаться вперед, и вскоре произошло то, чего Чэнь Лиго не видел в исходном мире — зомби начали крупномасштабные запланированные атаки на человеческие базы.

Хотя эта проблема еще не случалась с базой Чэнь Лиго, он читал, что база среднего размера на юге пала. Говорили, что на этой базе было более тысячи пользователей способностей. Чтобы защитить людей, они не эвакуировались. Никто из них не выжил.

Это было не самое худшее, так как самым ужасным было то, что когда эти пользователи способности были заражены, они сразу превратились в зомби высокого уровня. Даже если у них не было самосознания, они все равно становились проблемой.

Поскольку это происходило все чаще и чаще, кое-что стало особенно заметно — база Чэнь Лиго не подвергалась нападению ни разу.

Сначала Чэнь Лиго ничего не заметил, но после того, как постепенно установил закономерность, он отдал должное Чэнь Си за эту необычную ситуацию.

Чэнь Си обязательно должен был каждый день обходить базу, как лев, патрулирующий свою территорию, оставляя свой собственный запах, чтобы предотвратить проникновение других диких животных.

Однажды Чэнь Лиго увидел, как Чэнь Си делает "пи-пи" в направлении базы.

- ... - Чэнь Лиго.

Когда он увидел действия Чэнь Си, он спросил систему со сложным настроением:

- Зомби все еще нужно делать "пи-пи"?

Система равнодушно сказала:

- Зомби уже может стать твердым, почему он не может "пи-пи"?

- ... - Чэнь Лиго. Разумно.

Затем сказал Чэнь Си:

- Сын, ты можешь найти не такое уж пустое место, когда делаешь "пи-пи".

Чэнь Си не мог полностью понять, но он научился копать ямы в следующий раз. Чэнь Лиго

очень этому обрадовался.

Флакон с кровью Чэнь Си, который взяла Чэнь Мовэй, был очень полезен. Говорят, что люди на базе нашли тип активного плесневого гриба. Эта плесень могла лишить зомби возможности двигаться — это открытие было просто замечательным достижением, нет, не будет преувеличением сказать, что это было чудо.

Чэнь Си был практически богом, который теперь мог спасти все человечество.

Однако, когда Чэнь Мовэй узнала об этом, она той же ночью связалась с Чэнь Лиго и сказала:

- Уведи Чэнь Си.

Чэнь Лиго спросил, что случилось.

- Они спросили, откуда взялась кровь. Я нашла отговорку, но они так просто не сдадутся,- сказала Чэнь Мовэй.

- Эту плесень нельзя производить массово?- Сказал Чэнь Лиго.

- У нас нет столько времени,- Чэнь Мовэй вздохнула.

Чэнь Лиго ясно понимал это в своем сердце.

— Если Чэнь Си уйдет, зомби нападут на базу,- сказал он.

Чэнь Мовэй горько рассмеялась.

— Мне все равно. Он мой сын.

Даже больше, сын, которому она так многому обязана.

Чэнь Лиго не мгновение задумался, но не стал спорить дальше. Он втянул Чэнь Си в свое пространство и запретил ему бегать.

На лице Чэнь Си было замешательство, как у наивного ребенка.

— Я буду слушаться папу.

Чэнь Лиго увидел его таким, подошел и поцеловал Чэнь Си в лоб.

— Хорошо. Папа любит тебя,— сказал он.

В этот момент чистые отношения отца и сына !!!!!крестили душу Чэнь Лиго.

— Я хочу забыть о грязных желаниях,- сказал он.

— Тебя удовлетворит следующий мир,— раздался слабый голос системы.

Выражение лица Чэнь Лиго застыло.

— Разве я не пошутил?

— Хе-хе,— система.

Чэнь Лиго чувствовал себя ужасно, но каким будет следующий мир, он узнает только тогда, когда окажется там...

После того, как Чэнь Си вошел в пространство, его контроль над окружающей областью постепенно ослаб, и некоторые зомби начали атаковать базу.

Чэнь Лиго тоже не был вежлив. Он сказал Чэнь Си немедленно пойти и убить лидера зомби.

Нынешняя сила Чэнь Си была поразительной. Что больше всего ошеломило Чэнь Лиго, так это то, что он впервые увидел, как более десяти тысяч зомби преклонили колени прямо перед Чэнь Си.

Чэнь Лиго почувствовал, что это грандиозное зрелище смотреть бесконечно приятнее, чем фильмы в формате 3D.

Однако уклонение не всегда было лучшим методом. Человечество начало массовую битву с зомби.

Ранней весной человечество впервые применило ядерное оружие.

— Я не знаю, как долго мы сможем продержаться,— сказала Чэнь Мовэй.

— Продержитесь, сколько можете,— ответил Чэнь Лиго.

Ситуация ухудшалась, но степень завершения над головой Чэнь Мовэй росла. Несмотря на то, что это было очень медленно, было видно ее твердое сердце.

— А если ты увидишь весну в следующем году? — Спросил Чэнь Лиго.

Чэнь Мовэй мягко рассмеялась.

— Ты должен жить хорошо. Возможно, ты последний человек на земле.

— Я не могу родить ребенка. Разве это не означает вымирание? — Сказал Чэнь Лиго.

— Ах, да.

Пока они болтали, Чэнь Си медленно подошел к Чэнь Лиго с цветком в руке, который осторожно возложил на голову Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго рассмеялся:

— Хорошо выглядит?

Чэнь Си расплывчато сказал:

— Выглядит неплохо.

Чэнь Мовэй смотрела, как они взаимодействуют, ее глаза наполнились теплом.

— Встреча с тобой была величайшим благословением для Чэнь Си,— сказала она.

На лице Чэнь Лиго была улыбка, а в сердце немного робости. Он не знал, вытащит ли Чэнь Мовэй пистолет и застрелит его, если узнает, что ее ребенок был украден им.

— Я пойду. Поговорим позже, — сказала Чэнь Мовэй.

Чэнь Лиго посмотрел, как она уходит, и вздохнул. Он начал задаваться вопросом, завершится ли степень завершения Чэнь Мовэй первой или мир будет разрушен до этого.

Так их жизнь продолжалась день за днем, IQ Чэнь Си постепенно рос. Однако казалось, что прежде чем он смог восстановить свое первоначальное состояние, наступила финальная битва.

Это произошло не на базе Чэнь Лиго, но их база отправила почти всех людей. Чэнь Мовэй была среди них.

Чэнь Лиго не пытался ее утешить и сказал:

— Береги себя.

Чэнь Мовэй рассмеялась.

— Эн, буду.

Чэнь Си обнял Чэнь Лиго. Как будто он боялся, что он уйдет вместе с Чэнь Мовэй.

Чэнь Лиго чувствовал, что все, что связано с поездкой Чэнь Мовэй на этот раз, было плохим. Если бы дочь судьбы умерла, одновременно умер бы и Чэнь Лиго. Конечное направление мира он не мог видеть.

Чэнь Лиго мог только молиться, чтобы Чэнь Мовэй повезло немного больше.

Эта последняя битва длилась три года.

Скорость восстановления Чэнь Си была очень медленной, и хотя он был в сознании, оно было нечетким, и он мог узнать только Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго не спешил, поэтому медленно воспитывал его. По правде говоря, он на самом деле не ненавидел такую жизнь, вместо этого он чувствовал, что она была довольно интересной.

Зимой третьего года с передовой пришли новости о том, что человечество победило. Жалкая победа, в живых осталась только дюжина пользователей способностей.

Чэнь Мовэй была одной из них — она наконец смогла вернуться и увидеть свою любимую Белый Лотос и увидеть своего беспокойного сына.

Сильнейший король зомби на земле был устранен, и желание Чэнь Мовэй о мире во всем мире было достигнуто. Но даже в этом случае ее полоса завершения еще не была заполнена.

Сначала Чэнь Лиго подумал, что у нее все еще есть что-то, от чего она не может избавиться. Однако он совсем не ожидал, что, когда Чэнь Мовэй увидит трех человек, приветствующих ее возвращение, степень завершения над ее макушкой мгновенно достигнет 100.

Только тогда Чэнь Лиго понял, что ее последним желанием было увидеть их троих на базе в целостности и сохранности.

Чэнь Лиго повернул голову и посмотрел на Чэнь Си, который смотрел на него своими оранжевыми глазами с детской невинностью в них. Чэнь Лиго не выдержал и поцеловал его в веки.

— Чэнь Си, ты должен вести себя хорошо в будущем.

— Хорошо, я послушаю слова папы, — сказал Чэнь Си.

Чэнь Лиго посмотрел на красивое лицо Чэнь Си и неожиданно почувствовал грусть — он почувствовал что-то вроде «его собственная кропотливо выращенная белокочанная капуста будет выкопана свиньей в будущем».

Но в конце концов он собирался уйти, поэтому Чэнь Лиго сказал:

— Чэнь Си, забудь обо мне.

Чэнь Си был сбит с толку и наблюдал, как тело Чэнь Лиго смягчается в его руках.

Смерть Чэнь Лиго всегда была внезапной, когда миссия была завершена, никто не мог его остановить.

Чэнь Лиго был немного подавлен и обсудил это с системой:

— Могу ли я сделать перерыв на несколько дней?

— Что ты сможешь сделать за несколько дней? — спросила система.

Чэнь Лиго вытер слезы.

— Несколько дней отдыха позволят еще несколько раз выкопать мою белую капусту, ах.

— ... — Система.

Чэнь Лиго снова заплакал:

— У нас больше не будет сына в следующем мире.

— ... — Система.

— Больше не будет лоз, или двух крайностей огня и льда, или потрескивающего и ошеломляющего электричества, или... — прежде чем он успел закончить его зрение потемнело, и он был втянут системой в новый мир.

Никто не ожидал смерти Чэнь Лиго. В одну секунду Чэнь Мовэй смотрела, как он улыбается и смеется, а уже в следующую - она увидела, как он безвольно упал в объятия Чэнь Си.

Чэнь Си все еще в замешательстве звал «Папу».

Цвет лица Чэнь Мовэй изменился. Она взяла Чэнь Лиго и рукой проверила, дышит ли он, но обнаружила, что человек перед ней на самом деле уже умер.

— Что случилось?! — Воскликнула Чэнь Мовэй.

Чэнь Си обиженно посмотрел на Чэнь Мовэй.

— Отдай мне папу!

— СиСи, не волнуйся. Похоже, твой папа заболел, мама найдет доктора, чтобы осмотреть его, — решительно сказала Чэнь Мовэй. Она повернулась и поспешила обратно на базу, чтобы найти

кого-то, но когда вернулась, то нашла только охваченную паникой Белый лотос.

— Где они? — Грудь Чэнь Мовэй резко вздымалась и опускалась.

Голос Белого лотоса сильно дрожал.

— У-ушли... Я не смогла остановить его. Он меня почти убил.

Чэнь Мовэй знала, что если Чэнь Си захочет уйти, никто не сможет его остановить. На ее лице была смесь замешательства и отчаяния.

— Ушли? Куда СиСи мог пойти...

"Цзи Яна... здесь больше нет".

Чэнь Си не знал, что такое смерть. Он не знал, почему его отец перестал двигаться, как сломанная кукла.

Он разговаривал с отцом, но тот не отвечал. Он хотел поиграть с отцом, но тот игнорировал его.

Чэнь Си спросил Цзи Яна:

— Папа, ты злишься на меня?

Цзи Ян лежал на руках Чэнь Си, для него невозможно дать ему хоть какой-то ответ.

Чэнь Си уткнулся головой в руки Цзи Яна, немного грустный.

— Папа, я ошибся. Я больше не буду шалить, посмотри на меня, ладно?

Если бы Чэнь Лиго все еще был рядом, то он, вероятно, погладил бы Чэнь Си по голове и утешил его. Однако он уже умер, и все, что осталось, было лишь оболочкой. Так что он просто лежал на руках Чэнь Си с закрытыми глазами, беззвучный и неподвижный.

Неся тело Цзи Яна, Чэнь Си начал блуждать.

Как ни странно, на теле Цзи Яна не появлялось никаких признаков разложения. Если не считать того, что он не дышал, могло показаться, что он может проснуться в любой момент.

Несмотря на то, что Чэнь Си все еще был неразумным, он был достаточно силен, чтобы находить еду случайным образом, поэтому он не умер от голода.

Чэнь Си бродил везде. Он хотел пойти в пространство с родником, с домом, но никак не мог найти вход. Так он шел и шел, шел и шел, и заблудился.

Если бы он мог, Чэнь Си выбрал бы быть глупым на всю жизнь.

Он не хотел понимать значение смерти. Ему хотелось еще побыть дураком и просто думать, что его отец уснул.

Однако по прошествии нескольких лет Чэнь Си становился все более и более сознательным. Он вспомнил свое прошлое с Цзи Яном, их дни в высоком здании, отрезанном от остального мира. Время, когда они путешествовали с командой. Все о том, когда они были на базе.

Эти воспоминания были лишь обрывками, и Чэнь Си мог изредка улавливать только один кусочек. Однако каждый раз, когда он видел его, у него болела голова, настолько переполненная горем, что он хотел умереть. Живой Цзи Ян в его сознании резко контрастировал с человеком, потерявшим жизнь у него на руках.

— Папа, проснись, я умоляю тебя. Я больше никогда не буду тебя заставлять, проснись, хорошо?

Цзи Ян не говорил и не двигался, продолжая свое бесконечное молчание.

Слезы Чэнь Си упали на уши, нос и губы Цзи Яна. Он опустил голову и еще раз слизал все пятна от воды.

— Папа, я ошибся.

Цзи Ян не мог дать ему ответ. У него больше не было возможности сказать: "Хороший мальчик, все в порядке, пока ты знаешь, что это было неправильно".

Экология на земле стала улучшаться день ото дня.

Вскоре после того, как с королем зомби было покончено, база, которая культивировала антитела в крови Чэнь Си, начала распылять их на зомби в больших количествах.

После того, как труп подвергся воздействию грибка, он потерял свою агрессивность и стал обычным мертвецом.

Среда обитания человечества наконец улучшилась.

После того, как Чэнь Си ушел, Чэнь Мовэй долго искала его.

Однако искать кого-то во время апокалипсиса было все равно, что искать иголку в стоге сена. Она нашла людей, которые видели оранжевоглазого зомби, но когда она тщательно расспросила, большинство из слухов оказались необоснованными.

Так что даже спустя несколько лет она так и не получила никакой существенной информации.

Белый Лотос сопровождала Чэнь Мовэй в ее поисках. Сначала она была несколько недовольна тем, что Чэнь Мовэй так заботится о мужчине, но позже Чэнь Мовэй сказала ей правду.

— Он мой сын, — сказала Чэнь Мовэй.

— Сколько тебе лет? — Удивленно спросила Белый лотос. Она думала, что Чэнь Мовэй всего тридцать.

— Около тридцати, — сказала Чэнь Мовэй.

— Тогда сколько лет Чэнь Си?

Чэнь Мовэй на мгновение задумалась.

— ... Ты помнишь, как мы вместе праздновали его второй день рождения?

Белый лотос потеряла дар речи, но не сомневалась в этом.

Мир почти разрушен, во что нельзя поверить?

Человечество правда было очень живучим видом. Всего через несколько дней после выхода из катастрофы они начали размножаться.

Чэнь Мовэй не собиралась расставаться с Белым лотосом. Они усыновили несколько сирот, планируя прожить так остаток своей жизни.

На восьмой год после смерти Чэнь Лиго Чэнь Си восстановил все воспоминания.

Он помнил все о Цзи Яне.

Возможно, это было хорошо для прежнего Чэнь Си, но для нынешнего Чэнь Си это, несомненно, была пытка — самая мучительная.

Смерть Цзи Яна была настолько внезапной, что люди могли даже счесть это нелепо смешным.

И все же Чэнь Си совсем не мог смеяться. Он чувствовал, что смерть Цзи Яна была тесно связана с ним. Возможно, он жил с ним слишком долго, что в него вторглась странная плесень, из-за которой Цзи Ян умер так внезапно.

Чэнь Си плакал и кричал, но те, кто должен уйти, никогда не вернутся.

Зимой Чэнь Си взял тело Цзи Яна и вернулся в то место, где они жили в первый раз, в уже полностью заброшенный многоквартирный дом.

Чэнь Си открыл дверь и увидел внутри ветхое, но знакомое окружение.

Он положил Цзи Яна на кровать и начал убираться в доме.

Прошло уже более десяти лет с тех пор, как они уехали, но Чэнь Си помнил расположение каждого предмета и даже угол, под которым солнечный свет падал на окно.

— Папа, мы вернулись домой, — сказал Чэнь Си Цзи Яну.

Цзи Ян тихо лежал с закрытыми глазами. Если бы он мог открыть их в этот момент, он, вероятно, улыбнулся бы.

Чэнь Си убрал всю комнату и сел рядом с Цзи Яном в оцепенении. Летнее солнце на его теле не давало ему ощущения тепла — хотя его воспоминания и восстановились, он больше не был человеком.

Чэнь Си зевнул.

— Папа... Что ты хочешь съесть на ужин?

Никто не ответил.

— Как насчет пельменей? — Спросил Чэнь Си. Он вспомнил вкус пельменей, которые приготовил для него Цзи Ян.

— Если ты ничего не скажешь, я просто приму за то, что ты согласен.

Сказав это, он поцеловал губы Чэнь Лиго и вошел в пространство — после того, как Чэнь Лиго

умер, это пространство стало принадлежать Чэнь Си.

В прошлом он был глуп и не знал, как им пользоваться.

Только когда он недавно пришел в себя, он осознал это.

В пространстве были повсюду следы Чэнь Лиго.

За огородом по-прежнему ухаживали с особой тщательностью. Любимые помидоры Чэнь Лиго уже были размером с кулак взрослого человека.

Глаза Чэнь Си сузились, когда он мягко улыбнулся. Он собрал продукты и вышел из пространства, прежде чем разжечь огонь на кухне.

Через мгновение в доме витал насыщенный запах.

Чэнь Си разложил пельмени и положил их перед Чэнь Лиго, а затем съел один за другим.

Килограмм пельменей. Обычно Чэнь Си мог легко прикончить их, но сегодня, когда он ел, его немного подташнивало. На полпути он перестал есть. Он заставил себя рассмеяться:

— Папа, эти пельмени такие отвратительные.

Минута тишины.

— Быстрее, вставай и приготовь что-нибудь для меня. Эти пельмени слишком плохи на вкус.

Он отложил палочки для еды и взял Цзи Яна на руках, задыхаясь от рыданий.

Цзи Ян выглядел так же, как и несколько лет назад, время для него остановилось. Это также вызвало у Чэнь Си очень жестокую фантазию — смотри, его тело все еще цело, может быть, он не мертв, а просто спит. Подожди еще немного, подожди еще немного, может быть, он проснется.

Чэнь Си перестал путешествовать и остался здесь.

Комната наверху, где жил Чжан Минфань, уже была пуста, и Чэнь Си посадил в ней несколько растений.

Небольшая команда Чжан Минфаня не пережила апокалипсис, но на базе хорошо заботились о его дочери и жене.

Глядя на это сейчас, казалось, что все осталось по-прежнему, но люди изменились.

Чэнь Мовэй думала, что никогда в жизни не найдет Чэнь Си. Однако, к своему большому удивлению, она узнала о Чэнь Си и узнала о его местонахождении.

Но когда она покинула базу и нашла Чэнь Си в ее маленьком родном городке, мать и сын уже были в разлуке более десяти лет.

Чэнь Мовэй сначала не была уверена, Чэнь Си это или нет, но когда она увидела его оранжево-желтые глаза, она с приятным удивлением выкрикнула его имя.

Чэнь Си практически забыл, что его зовут Чэнь Си. Он повернул голову и увидел Чэнь Мовей.

Спустя долгое время он узнал человека перед собой. Он не стал звать ее мамой, а вместо этого сказал:

— Чэнь Мовэй.

Сердце Чэнь Мовэй забилося как барабан.

— Чэнь Си, я наконец нашла тебя. Куда ты ушел?

— Ходил в разные места.

Прошло десять лет, но он был еще молод, на его лице не было ни следа старения.

Чэнь Мовэй начала говорить, но замялась. Она явно хотела спросить о Цзи Яне, но боялась наткнуться на табу Чэнь Си.

Чэнь Си взглянул на нее и легко сказал:

— Входи.

Затем он повернулся и пошел наверх.

Чэнь Мовэй последовала за ним в полуразрушенное здание.

Чэнь Си шел очень медленно и легко сказал:

— Папа вырастил меня здесь.

Ладони Чэнь Мовэй немного вспотели. Она смутно что-то почувствовала и ответила:

— Мм.

Чэнь Си сказал наполовину себе:

— Он хороший человек.

Чэнь Мовэй горько усмехнулась. Она тоже знала, что Цзи Ян был хорошим человеком, но в этом мире быть хорошим человеком... было слишком сложно.

Чэнь Си подошел к двери. Он вынул ключ и открыл его, говоря:

— Папа, я вернулся.

Чэнь Мовэй зашла за Чэнь Си в дом и была потрясена, обнаружив, что Цзи Ян лежит на диване, будто он спит.

— Не спи больше,— сказал Чэнь Си. — Сегодня такая хорошая погода. Вставай, погрейся на солнышке.

Чэнь Мовэй услышала это и даже подумала, что Цзи Ян действительно просто спит... но она быстро опомнилась. Цзи Ян не спал, а был мертв.

Потому что именно Чэнь Си переместил его в кровать, где он мог загорать.

Чэнь Мовэй резко сказала:

— Чэнь Си, ты не должен быть таким.

— Не должен быть каким?

— Похорони и дай ему отдохнуть...

Ей было трудно говорить это, но она знала, что если она это не сделает, в мире не будет никого, кто смог бы сказать это Чэнь Си.

— Папа не умер, зачем его хоронить? — Холодно сказал Чэнь Си.

— Ты оставался здесь и ждал десять лет? — Спросила Чэнь Мовэй.

Чэнь Си не ответил, но выражение его лица уже подсказало Чэнь Мовэй ответ.

Не в силах совладать со своей внутренней печалью, Чэнь Мовэй упала на пол и заплакала, разваливаясь на части.

— СиСи, пожалуйста, не будь таким... Цзи Ян не хотел бы видеть тебя таким. СиСи, Цзи Ян тоже хотел, чтобы ты был здоров.

— Ты не Цзи Ян, откуда ты знаешь, что он хочет, чтобы я был здоров, — сказал Чэнь Си.

Чэнь Мовэй задохнулась от рыданий.

— Ты даже не представляешь какие возмутительные вещи я с ним делал.

Чэнь Мовэй покачала головой.

— Пока ты был бессознательным, Цзи Ян всегда заботился о тебе... Он, он никогда не говорил ни слова жалобы. Он всегда считал тебя своим настоящим сыном.

— Но я никогда не хотел быть его сыном, — холодно ответил Чэнь Си. Он почувствовал уныние.

— Должно быть, папа сердится на меня, поэтому не просыпается.

Чэнь Мовэй посмотрела на такого Чэнь Си. По ее коже пробежал холодок.

— СиСи, вернись со мной, хорошо? Можем взять Цзи Яна с собой... Как насчет жить вместе? Мама хочет заботиться о тебе.

Чэнь Си отказался от приглашения Чэнь Мовэй.

— Я боюсь, что папа вернется и не сможет найти меня.

Чэнь Мовэй села на колени и заплакала сильнее.

— Чэнь Си, отпусти. Он ушел, пусть идет с миром.

— Уходи, — Сказал Чэнь Си.

Чэнь Мовэй ожидала отказа Чэнь Си, но не думала, что его отказ будет таким жестким. Чэнь Си отрезал все пути. Теперь у него был только один путь, он должен дождаться возвращения Цзи Яна.

Однако сможет ли Цзи Ян вернуться? Он больше не мог вернуться.

Чэнь Мовэй подняла голову и увидела лицо Цзи Яна, освещенное солнцем. Он выглядел таким же молодым, как Чэнь Си. Казалось, то, что сказал Чэнь Си было правдой. Он не умер, а просто спал.

Однако, даже если ты солжешь тысячу раз, это все равно будет ложью.

— Чэнь Си, Цзи Ян не хотел бы видеть, как ты живешь так. Он заботился о тебе столько лет. Разве не для того, чтобы ты жил хорошо?

Чэнь Си был равнодушен.

— Веди себя хорошо, слушай слова мамы, хорошо?

— Ты не моя мать, — авпвтично сказал Чэнь Си.

Краска сошла с лица Чэнь Мовэй.

— Цзи Ян - мой единственный родственник.

Чэнь Мовэй не могла опровергнуть. Изначально она была неквалифицированной матерью. Когда Чэнь Си больше всего нуждался в заботе, она не вкладывала свою собственную силу.

Только Цзи Ян.

Цзи Ян вырастил маленького Чэнь Си и пошел искать его, когда он стал зомби. Когда Чэнь Си снова стал ребенком, он не сдавался и сопровождал его.

Чэнь Мовэй внезапно поняла настойчивость Чэнь Си. Она больше не советовала ему и медленно поднялась с пола.

— Раз ты не хочешь возвращаться, то я перееду сюда.

Чэнь Си не соглашался и не возражал. Все его внимание было приковано к Цзи Яну, какое отношение к нему имеют действия других людей?

Чэнь Мовэй привела Белый лотос и переехала в комнату внизу.

Она верила, что однажды Чэнь Си поймет.

Однако Чэнь Мовэй не ожидала, что этот день не наступит.

Чэнь Си исчез вместе с Цзи Яном. Все было в комнате, только двоих не было.

Чэнь Мовэй жила внизу и четко знала, есть ли какое-нибудь движение наверху. На этот раз Чэнь Си бесшумно исчез, как будто его стерли из этого мира.

Белый Лотос утешила ее, сказав, что Чэнь Си и Цзи Ян ушли вместе, это было освобождением.

Чэнь Мовэй горько улыбнулась, когда услышала это:

— Разве это освобождение?

Белый лотос гладила длинные черные волосы Чэнь Мовэй. Ее голос был мягким и теплым.

— Да, если тебя больше нет рядом со мной, а я еще жива, то мне лучше умереть.

Она была более непринужденной, чем Чэнь Мовэй.

Чэнь Мовэй поцеловала ее в подбородок, прокручивая в уме тысячи слов, но все они превратились в долгий, долгий вздох.

Белая Лотос моргнула и сказала:

— Не волнуйся больше, разве я не с тобой?

Чэнь Мовэй посмотрела в окно на бесконечную ночь и обняла человека рядом с собой.

— Да, у меня все еще есть ты.

Когда Чэнь Си ушел, он, должно быть, держал на руках Цзи Яна. Если так, то, должно быть, он не был слишком одинок, когда уходил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15123/1336854>